

УДК 327.3(510+470)

DOI: 10.17150/2587-7445.2019.3(4).38-52

Общественные организации Китая как партнеры РФ в реализации государственной политики содействия соотечественникам за рубежом: исторический опыт диаспор и новые тенденции

Е.В. Севостьянова

Читинский институт Байкальского государственного университета

Чита, Россия

О.В. Ульянова

Читинский институт Байкальского государственного университета

Чита, Россия

Дата поступления:

29.03.2019

Дата принятия к печати:

16.12.2019

Дата онлайн-размещения:

28.12.2019

Аннотация. Рассматриваются основные направления деятельности общественных объединений российских соотечественников в Китае с учётом ретроспективы, общих тенденций в современный период и специфики этой деятельности в КНР и на трансграничных территориях РФ. Каждый из трех периодов существования общественных объединений соотечественников — дореволюционный, советский и постсоветский — имеет как общие черты, так и свою специфику. Первые добровольные объединения по поддержке российских соотечественников в Китае появились по общественной инициативе в начале XX в. Поскольку в Китае отсутствовала система государственной поддержки переселившихся, эмигранты создавали общественные объединения, помогавшие соотечественникам материально и духовно. Объединения соотечественников устраивали «Дни русской культуры», поддерживали открытие и существование школ и библиотек, создавали русскоязычное медиа-пространство. Распад СССР стимулировал не только миграционные процессы, но и консолидацию российских диаспор по всему миру, появление новых формы объединения соотечественников, проживающих в разных странах. В современный период государство активно участвует в интеграции деятельности общественных объединений соотечественников в дальнем зарубежье, так как понимает, что разбросанные по всему миру эти объединения не в состоянии в полной мере осуществлять защиту интересов соотечественников, поддерживать русскоязычные СМИ, сохранять принадлежность к русской культуре, традициям, языку. С начала 2000-х гг. РФ и КНР развивают межгосударственное сотрудничество в сфере помощи соотечественникам, противодействия нелегальным миграциям. Новым направлением стала интенсификация региональных взаимодействий. В Забайкальском крае взаимодействием с общественными организациями российских соотечественников в Китае занимается краевое Министерство международного сотрудничества и внешнеэкономических связей. В статье установлены основные направления и формы работы с российскими соотечественниками в Китае на региональном уровне. Сделан вывод о том, что РФ

придает большое значение укреплению партнерского взаимодействия соотечественников с Россией, государство пытается совместно с общественностью определить новые и наиболее перспективные направления деятельности. В Китае к таким направлениям можно отнести интеграцию экспертного бизнес-сообщества, интеграцию молодежных объединений.

Ключевые слова. Соотечественники за рубежом, эмиграция, общественные организации КНР, Забайкальский край, международное сотрудничество.

中国公共团体作为俄罗斯联邦的伙伴，执行国家援助国外同胞的国策： 侨民的历史经验和新趋势

Sevostyanova E.V.

贝加尔国立大学赤塔分院
赤塔，俄罗斯联邦

Ulyanova O.V.

贝加尔国立大学赤塔分院
赤塔，俄罗斯联邦

结稿日期：2019年3月29日
出版日期：2019年12月16日
网上出版日期：2019年12月28日

摘要。 本文重点介绍了回顾近代总体趋势以及在中国和俄罗斯联邦跨境活动的具体情况，研究了俄罗斯同胞在中国社团活动中的主要方向。革命前，苏联和后苏联同胞公共协会存在的三个时期中的每个时期都有共同的特点和自身的特点。20世纪初，出现了第一个支持俄罗斯同胞在中国的自愿协会。由于中国没有对移民的支持制度，移民建立了公共协会，在经济和精神上帮助了同胞。同胞协会组织了“俄罗斯文化日”，支持学校和图书馆的开放于存在，创造了俄语媒体空间。苏联的瓦解不仅刺激了移民进程，还刺激了全球散居在俄罗斯的侨民，涌现了居住在不同国家的同胞、同盟的新形式。在现代时期，国家积极参与整合国外的同胞公共社团的活动，据了解，这些散布在世界各地的社团无法充分保护同胞的利益，无法支持俄语语言的媒体并保持其对俄罗斯文化和传统的归属感。自2000年代初期俄罗斯联邦和中华人民共和国在帮助同胞和打击非法移民方面发展了国家间合作。区域互动的增加已经成为一个新的方向。在跨贝加尔湖地区，区域国际合作、对外经济关系部与中国的俄罗斯同胞公共组织进行互动。本文确定了在地区层面与俄罗斯同胞在中国工作的主要领域和形式。结论是，俄罗斯联邦非常重视加强同胞与俄罗斯之间的伙伴关系，国家与公众一起正在努力确定新的、最有希望的活动领域。在中国，这些领域包括专家商业社区的整合，青年协会的整合。

关键词。 侨居国外的同国人，侨居外国，中国公共团体，后贝加尔边疆区，国际合作。

China's Public Organizations as Partners of the Russian Federation in Implementing the State Policy of Assistance to Compatriots Abroad: Historical Experience of Diasporas and New Trends

Abstract. The article examines the main activity directions of non-governmental organizations in China in terms of the retrospective, general trends in the present-day period and specificity of this activity in PRC and the trans-border terri-

Sevostyanova E.V.

Chita Institute of Baikal
state University,
Chita, Russia

Ulyanova O.V.

Chita Institute of Baikal
state University,
Chita, Russia

Received: March 29 2019

Accepted: December 16 2019

Available online: December 28 2019

tories of the Russian Federation. Each of the three periods of existence of the public organizations of compatriots – pre-revolutionary, Soviet and post-Soviet – has both common traits and their specificity. The first voluntary organizations for support of Russian compatriots in China appeared in terms of public initiative in early XX century. As long as a system of state support of those migrated was absent in China, the emigrants created public organizations that assisted the compatriots materially and spiritually. Compatriots' organizations arranged «Days of Russian Culture», supported opening and existence of schools and libraries, created a Russian-speaking media space. The break-up of the USSR stimulated not only the migration processes but also consolidation of the Russian diaspores around the world, appearance of new forms of organizing the compatriots living in various countries. In the modern period the state participates actively in integrating activities of public compatriots' organizations in the far abroad because it comprehends that these organizations scattered around the whole world are unable to fully perform defense of the compatriots' interests, to support the Russian-speaking mass media, to preserve affiliation with the Russian culture, traditions and the language. Beginning from early 2000, the Russian federation and the People's Republic of China have been developing inter-governmental cooperation in the + sphere of assistance to compatriots, counteraction to illegal migrations. Intensification of regional cooperations has become a new direction. In Zabaikalye Territory, the cooperation with public organizations of Russian compatriots in China is carried out by the territorial Ministry of International Cooperation and Foreign Connections. The article states major directions and forms of work with Russian compatriots in China at the regional level. It makes a conclusion that the Russian Federation places great emphasis to strengthening of partner cooperation of compatriots with Russia, the government tries along with the public to determine new and most prospective direction of activities. In China, the integration of business community, integration of youth organizations can be referred to such directions.

Keywords. Compatriots abroad, emigration, public organizations, PRC, Zabaikalye Territory, international cooperation.

Общественные объединения играют важную роль в современном мире. Реальная демократия невозможна без институтов гражданского общества, которые самостоятельно, без участия государственной власти

(и лишь иногда в партнерстве с нею) реализуют и отстаивают свои интересы. Деятельность общественных объединений многогранна, зачастую они первыми встают на защиту прав, свобод и интересов различ-

ных социальных групп. Важнейшей сферой их деятельности является защита соотечественников за рубежом.

Необходимость изучения российской эмиграции подчеркивалась еще в Распоряжении президиума АН СССР «Об изучении процессов, происходящих в сфере зарубежных соотечественников» от 16 октября 1987 г. Однако термин «соотечественники за рубежом» активно зазвучал в российской политике в 1990-е гг. в связи с распадом Советского Союза, когда миллионы граждан оказались за пределами своего Отечества, были разрушены социальные, политические, экономические, духовные связи между гражданами когда-то единого государства. «Декларация о поддержке российской диаспоры и о покровительстве российским соотечественникам» 1995 г., предложила одну из наиболее распространенных правовых трактовок этого термина. К соотечественникам за рубежом относили «всех выходцев из Союза ССР и России и их прямых потомков, независимо от национальной и этнической принадлежности, языка, вероисповедания, рода и характера занятий, места жительства и других обстоятельств, не являющихся гражданами РФ и заявивших явным образом о своей духовной или культурно-этнической связи с Российской Федерацией или любым из субъектов РФ и подтвердивших эту связь»¹.

Сегодня государственная политика РФ по содействию соотечественникам осуществляется по двум направлениям: содействие добровольному переселению в РФ соотечественников, проживающих за рубежом, и осуществление помощи соотечественникам, не намеренным возвращаться на родину. Для эффективной реализации второго направления требуется активное взаимодействие государственных органов власти и общественных объединений российских соотечественников в зарубежных странах. На наш взгляд, для трансграничных террито-

рий исследование диаспоральной структуры и деятельности общественных объединений КНР, помогающих сохранять идентичность мигрантов в принимающем обществе, имеет не только академический, но и практический характер: Китай был и остается зоной возможного временного или постоянного переселения. Цель исследования — анализ основных направлений деятельности общественных объединений российских соотечественников в Китае с учётом ретроспективы, общих тенденций в современный период и специфики этой деятельности в КНР и на трансграничных территориях.

В исторической ретроспективе трансграничное положение российских регионов, торгово-экономические интересы и геополитическая стратегия Российской империи издавна стимулировали политический и академический интерес к «восточному соседу». Хотя отношения двух стран в различные исторические периоды были цикличны, но державы оставались стратегически важны друг для друга.

В миграционных процессах отражается, кроме прочего, привлекательность страны. Во второй половине XIX в. интерес среди широких слоев населения подстегнули строительство КВЖД [1], увеличившиеся непосредственные контакты, возросшее внимание к Китаю со стороны печати [2]. В 1890-х гг. газета «Восточное обозрение» не раз отмечала, что путешествия на Азиатский Восток входят в моду: вслед за учеными едут туда русские туристы «посмотреть на оригинальную жизнь Востока»². Эти поездки многие считали не только эксцентричными, но и «гибельными». Так, князь Вяземский, направлявшийся в Китай на два года и «питающий несколько рискованную надежду проникнуть в Тибет и Лхасу»³, после возвращения в 1894 г. писал, что перед отъездом «все с ним прощались как с обреченным на смерть» [3]. С началом строительства КВЖД обыденное сознание стало фиксировать увеличение потока трудовых

¹ О Декларации о поддержке российской диаспоры и о покровительстве российским соотечественникам: Постановление ГД Федер. Собрания РФ от 8 дек. 1995 г. № 1476 —1 ГД. URL: http://businesspravo.ru/docum/documshow_documid_35720.html.

² В гостях у Барун-Сунитъ Вана // Восточное обозрение. 1891. 6 окт. (№ 41). С. 8–10.

³ Недельная хроника Иркутска // Восточное обозрение. 1891. 11 авг. (№ 33). С. 2–3.

мигрантов⁴. Так, в 1900 г. внештатный корреспондент из станицы Красноярской Нерчинского округа писал, что через станицу потянулись в Цурухайтуй и Хайлар «всякого рода звания и достатка служилые люди»: инженеры, механики, врачи, рабочие, счетоводы, охранники⁵. Благодаря КВЖД были заложены новые города — Дальний, Маньчжурия, Харбин. Газета «Дальний Восток» общала читателям, что для удовлетворения многочисленных запросов о том, как можно «удобнее» переселиться в г. Дальний («собственно в те места, где он будет строиться») готовится описание местности и условий, на основании которых можно будет приобрести земельные участки⁶. В 1899 г. в одном только Харбине насчитывалось около 14 тыс. выходцев из России.

Пресса начала XX в. не раз писала о потенциальной опасности потери идентичности в отрыве от родины. «Мы все оманьчжирились: русский рабочий — задира и бунтовщик — превратился в безответного манзу», — сетовал корреспондент с Онон-китайской ветки железной дороги⁷. Потому быстро увеличившаяся русская колония Харбина старалась сохранить «привычный уклад русской жизни»: возводились церкви, школы, открывались клубы, землячества, с 1903 г. стала выходить газета.

К 1910 г. русское население Китая — линии и поселки КВЖД, казачье-крестьянское население Трехречья, жители Харбина — составляло (с учетом его уменьшения после русско-японской войны) около 70–75 тыс. человек. Харбин с 1898 г. по 1988 г. был центром русской диаспоры в Китае, к началу Первой мировой войны русские составили 64,5% жителей города [4]. В целом, численность эмигрантов из России менялась значительно: в 1922 г. — до 155 402 человек, в 1924 г. — 58 559. По данным из отчета

о миграции населения МИД Китая русскоязычная газета «Шанхайская Заря», издававшаяся в Харбине, приводила данные о том, что в 1929 г. в Китае проживало 95 672 русских⁸. Отметим, что российские и китайские исследователи расходятся в оценке численности русской диаспоры в Китае [5].

После революций 1917 г. и Гражданской войны примерно половину мигрантов составляли гражданские беженцы разных социальных слоев. Прибывшие занимали места компактного поселения россиян в Трехречье, зоне КВЖД, Харбине, Шанхае, Синьцзяне [6]. Эмиграция была политически, культурно, имущественно и конфессионально разнородна, но одинаково не имела полноценного правового статуса. Как отметили С.И. Лазарева, О.И. Сергеев, эмиграция лишила русских людей того, что их объединяло — государства, но не уничтожила в них стремления к единству [7]. Поскольку в Китае отсутствовала система государственной поддержки беженцев, эмигранты создавали объединения, помогающие найти жилье, работу, оказывавшие помощь детям и больным. Как отмечает Ван Чжичен, исследовавший трудности приспособления к иноязычной и иноментальной среде, большую работу проводил Комитет защиты прав и интересов русских в Шанхае, созданный в 1925 г. [8]. Харбинский комитет помощи русским беженцам был открыт в 1923 г., в 1929 г. комитет объединял свыше 70 организаций (Русское студенческое общество, казачьи землячества «Забайкальская станица» и др.) [7]. Комитет оказывал материальную помощь, проводил «День русской культуры», поддерживал открытие и существование школ и библиотек. Кроме того, в начале 1930-х гг. в Харбине действовали не менее 13 благотворительных объединений, общественные политические объединения российских соотечественников. При этом Харбинский комитет помощи русским беженцам до 1934 г. был единственной в Маньчжурии общеэмигрантской благотворительной организацией, разрешенной китайскими властями [9].

⁴ Из Маньчжурии // Восточное обозрение. 1900. 21 апр. (№ 88). С. 2.

⁵ Станица Красноярская. Нерчинский округ // Восточное обозрение. 1900. 27 февр. (№ 45).

⁶ Вести с Дальнего Востока // Восточное обозрение. 1900. 11 янв. (№ 6). С. 1.

⁷ С XV участка Онон-Китайской Ж.Д. 2-е письмо ех-учителя к товарищу // Восточное обозрение. 1900. 21 марта. (№ 64). С. 2.

⁸ Русская диаспора в Китае: история и современность: стеногр. кругл. стола // Русский клуб в Шанхае: сайт. URL: <https://russianshanghai.com/blog/post407>.

Эмигранты активно создавали русскоязычное медиапространство, пытаясь тем самым объединить распыленную эмигрантскую массу, оказать информационную и морально-психологическую поддержку. По числу периодических изданий русская диаспора в Китае превосходила многие другие. Только в Харбине в 1920–40-е гг. ею издавались более 50 крупных газет и более 20 журналов на русском языке [10]. Наиболее популярный еженедельный литературный журнал «Рубеж» (выходивший в течение 18 лет тиражом до 2,5 тыс.) был чрезвычайно популярен не только в Китае, но и среди русских диаспор мира. Особенностью издательской деятельности в Китае была весьма либеральная цензура, как писал в воспоминаниях В. Иванов, «главное — не задевать больших персон». В целом активная и разноплановая общественная деятельность мигрантов помогала сохранять идентичность.

После Второй мировой войны русская диаспора в Китае уменьшилась. Уехали просоветски настроенные мигранты: правительство СССР в 1947 г. предложило эмигрантам вернуться, взяло на себя расходы по отправке [11]. Политические изменения в Китае привели к тому, что прежние эмигрантские институты прекратили свое существование, но появились другие: Общество советских граждан (существовало до 1962 г.), Союз советской молодежи. В 1954 г. советское правительство вновь объявило о льготном переезде в СССР. В результате выехали за период 1954–1955 г. 26 966 человек. Например, в г. Дальнем из 3 тыс. русских осталось менее 200. С обострением советско-китайских отношений, китайской политикой «большого скачка», раскулачиванием русских хозяйств выезд мигрантов увеличился.

Как считает Го Мэн, после начала реализации в Китае политики внешней открытости и после появления российских бизнесменов сформировалась эмиграция нового поколения [12]. Усилился и академический интерес к мигрантам. Так, И.Г. Селина утверждает, что анализ китайской историографии о российской эмиграции показывает: с 80-х гг. наступил качественный прорыв в исторических исследованиях [13].

Постсоветское миграционное поле динамично. После импульса 1990-х гг., согласно статистике принимающих стран, миграция из России существенно снизилась, но зато, как отмечают исследователи, «русские заново открыли для себя мобильность», пользуясь широким репертуаром легальных статусов: обучение, работа [14].

Распад СССР стимулировал не только миграционные процессы, но и консолидацию российских диаспор. В августе 1991 г. в Москве состоялся Первый Конгресс соотечественников. Организаторы Конгресса в течение года совершали поездки в различные страны, общались с представителями русских общин, убеждали их в необходимости активного участия в работе Конгресса, занимались юридическим оформлением и регистрацией общественной организации. Новое российское министерство юстиции одной из первых общественных организаций зарегистрировало «Всемирный Конгресс соотечественников» [15, с. 73]. Председателем объединения стал М.Н. Толстой, бывший председателем подкомитета по культурным и научным связям Комитета по международным делам Верховного Совета РСФСР. Конгресс посетил Б.Н. Ельцин, который призвал соотечественников к активному участию в возрождении России, заявив, что «... начала разрушаться глухая стена, которая долгое время отделяла российское зарубежье от родной земли» [15, с. 76]. Интерес представителей государственной власти к Первому Конгрессу соотечественников не был случайным. Руководство страны после длительного периода холодной войны стремилось к выстраиванию новых дружественных отношений с мировым сообществом, старалось заручиться поддержкой русских общин в дальнем зарубежье. К тому же, государство планировало привлечь бывших соотечественников к реализации масштабных экономических проектов. Второй и третий Конгрессы соотечественников были организованы в 1992 и 1993 гг. Затем наступил перерыв и лишь в 2001 г. начал свою работу I Всемирный конгресс соотечественников.

Точное количество общественных организаций и объединений российских соотечественников подсчитать не представляется возможным, данные расходятся. Официальной статистики не существует, так как русские клубы, фонды, общины и общества разбросаны по всему миру, зачастую разобщены, не всегда официально зарегистрированы. Официальный сайт Мэра Москвы приводит следующие данные по количеству общественных объединений соотечественников на февраль 2016 г.: 179 организаций 44 стран⁹. Осенью 2018 г. состоялся VI Всемирный конгресс соотечественников, участие в котором приняли делегации из 98 стран (свыше 400 человек)¹⁰ — представители различных организаций, объединений, центров культуры и т.д. Значит, по крайней мере, в каждом из этих государств-участников действуют объединения соотечественников.

Еще одним координационным центром стал Международный Совет российских соотечественников (МСРС). Важно отметить, что если МСРС первоначально концентрировал вектор своей работы в европейской зоне проживания выходцев из России, то теперь активно выходит в АТР. В 2010 г. МСРС, объединяющий 140 организаций в 54 странах мира, на всемирной выставке «ЭКСПО-2010» в Шанхае провел свою презентацию, впервые заявив о себе в азиатском регионе.

Как отметили Л. Чанхай и А.И. Коробейников, современный Китай, реализуя новую миграционную политику, учитывает опыт других стран, совершенствует нормативную базу; активно привлекает иностранных специалистов и инвесторов, создает им режим наибольшего благоприятствования. Принятие нового Закона «О контроле за въездом в страну и выездом из страны иностранцев» способствовало тому, что к августу 2004 г. более 3 тыс. специалистов стали проживать и работать в Китае. Развивается и межгосударственное сотрудничество в сфере миграции. В 2006 г. РФ и КНР создали совместную

рабочую группу по вопросам миграции, которая, в том числе, работает над усовершенствованием механизма защиты прав и интересов мигрантов [16]. Интерес РФ к такому сотрудничеству закономерен. По некоторым данным, в 2004 г. в Китае проживало 14 000 наших соотечественников. В настоящее время в Китае проживают около 40 тыс. русскоговорящих выходцев с постсоветского пространства [17].

Из постсоветских общественных организаций российских соотечественников в КНР наиболее многочисленной и известной является «Русский клуб в Шанхае». Клуб был создан в 1998 г. для сплочения русскоязычного населения Шанхая, сохранения традиций и культуры России. Официальная регистрация объединений соотечественников в Китае практически невозможна. Поэтому для получения статуса и открытия счета клуб зарегистрировал компанию «Russian Club Community Center Limited» в Гонконге со счетом в Шанхае. Датой государственной регистрации считается 13 февраля 2007 г.¹¹ По словам руководителя «Русского клуба», несмотря на сложность официальной регистрации общественных объединений российских соотечественников в Китае, «местные власти не препятствуют работе российского землячества, как и землячеств других стран»¹². Для привлечения широкого круга участников клуб ввел смешанную форму членства: фиксированную (участники с правом голоса) и нефиксированную (все остальные).

Помимо традиционных форм работы, способствующих сохранению идентичности, языка, культуры, Русский клуб реализует новые направления деятельности. Клуб является одним из создателей форума «Восточное Полушарие» — крупнейшего в русскоязычном Интернете ресурса, посвященного Китаю и Азии¹³. С целью широкого информационного освещения на портале «Русского клуба» информация размещается на двух

⁹ База данных российских соотечественников по состоянию на февраль 2016 г. URL: [https://mos.ru/upload/alerts/files/compatriots_database_2016\(1\).pdf](https://mos.ru/upload/alerts/files/compatriots_database_2016(1).pdf).

¹⁰ На Шестом Всемирном // Русский мир.ru. URL: <https://rusmir.media/2018/12/05/congress>.

¹¹ Русский клуб в Шанхае. URL: <https://russianshanghai.com>.

¹² МСРС при помощи РКШ заявил о себе в Азии // Русский клуб в Шанхае. URL: <https://russianshanghai.com/blog/post5214>.

¹³ URL: polusharie.com.

языках — русском и китайском¹⁴. Сегодня новым и важнейшим направлением работы Русский клуб считает консолидацию представителей бизнеса и создание своего рода экспертного сообщества соотечественников. По статистике наибольшее число современных российских соотечественников, проживающих в КНР если не сами занимаются бизнесом, то работают в китайских, международных, российских компаниях. Многими из них накоплен уникальный опыт адаптации и сотрудничества, позволяющий им аккумулировать экспертное мнение при выстраивании российско-китайского экономического взаимодействия; проводить мониторинг меняющегося законодательства, инвестиционной и миграционной политики КНР [18].

Активная деятельность Русского клуба в Шанхае стимулировала создание объединений российских соотечественников в других регионах Китая. В 2007 г. в Китае был создан Координационный совет соотечественников в Китае (КССК) основной задачей которого является консолидация различных русских общин и объединений на территории КНР, разработка и поддержка инициатив русских соотечественников в сферах культуры, образования, социальных проектов. В КССК, наряду с Шанхайским клубом, входят Русский клуб в Гонконге, Русский Дом в Циндао, Русский клуб в Урумчи и др.

Ежегодно проводятся Конференции российских соотечественников, которые посещают высокопоставленные представители МИД РФ и других структур государственной власти. В 2019 г. в Циндао состоялась XII конференция. Основной темой обсуждения стали проблемы и перспективы взаимодействия соотечественников в Китае с регионами РФ. В работе конференции приняли участие представители объединений российских соотечественников Монголии, Южной Кореи, сотрудники Посольства РФ, консульств России в Шэньяне, Шанхае, Гонконге¹⁵. На конференции было принято

решение о проведении I Молодежной конференции российских соотечественников в Пекине в 2019 г. Обусловлено это было двумя причинами. Во-первых, в КНР действует большое количество молодежных объединений российских соотечественников, но при этом отсутствуют специализированные площадки для интеграции и коммуникации¹⁶. Во-вторых, инициаторы уверены в том, что если старшее поколение зарубежных соотечественников имеет крепкую духовную связь с Россией, хорошо знает русский язык, то молодежь эту связь приобрести не успела: она меньше интересуется историческим наследием своей страны, менее озабочена проблемой сохранения русского языка и российской идентичности. И если молодых зарубежных соотечественников не приобщать к русской культуре, языку и традициям, не укреплять их связь с Россией, то в иноязычной и иноментальной среде у него сформируется иная идентичность. Молодые соотечественники в настоящий момент становятся основной сферой внимания и РФ, и российских диаспор. В Китае при университетах создаются русские образовательные центры: Русский центр Цзилиньского университета, Даляньского университета иностранных языков, Пекинского университета иностранных языков, Шанхайского университета иностранных языков, Гуандунского университета иностранных языков и внешней торговли, Шэньсийского педагогического университета, Государственного университета Чжэнчжи (о. Тайвань)¹⁷. Русские центры способствуют изучению русского языка, продвижению проектов китайско-российского культурного и научного сотрудничества.

Для современного периода развития российско-китайских отношений характерна взаимная заинтересованность в их эффективности на государственном и региональном уровне. Президент РФ и Председатель КНР совместно объявили 2018 и 2019 гг. го-

¹⁴ URL: [россиясжэмиэн шэишэ: цз лисхэ цзхэи цзхэи](https://russianshanghai.com/chinese/post7352) // <https://russianshanghai.com/chinese/post7352>.

¹⁵ XII Конференция российских соотечественников, проживающих в Китае, прошла в городе Циндао // Россотрудничество: сайт. URL: http://rs.gov.ru/ru/news/27081?category_id=12.

¹⁶ Лидеры молодежных организаций соотечественников собрались на форум в Рязани // Русский мир: информ. портал. URL: <https://russkiymir.ru/publications/250111/>.

¹⁷ Каталог русских центров. URL: <https://russkiymir.ru/rucenter/catalogue.php>.

дами межрегионального сотрудничества России и Китая. Это решение продолжает практику укрепления взаимодействий на разных уровнях. В современных реалиях трансграничные сибирские регионы, ДВФО в целом и Забайкальский край в частности интенсифицируют различные виды взаимодействия с Китаем на региональном уровне: культурное, экономическое [19], академическое [20], образовательное [21], туристическое. Двусторонний интерес к механизму, проблемам, успехам и перспективам такого сотрудничества несомненен [22]. Расширяется диапазон и география совместных проектов. Так, в 2019 г. в Чите при участии представителей КНР впервые прошли Женский форум, первый Международный симпозиум.

В Забайкальском крае взаимодействием с общественными организациями российских соотечественников в Китае занимается Министерство международного сотрудничества и внешнеэкономических связей Забайкальского края. В 2009 г. министерство разработало «План мероприятий на территории Забайкальского края по реализации государственной политики РФ в отношении соотечественников, проживающих за рубежом», утверждённый распоряжением Правительства края 17.03.2009 г. План включает в себя мероприятия по выявлению мест локального проживания выходцев из России, установлению с ними контактов, развитию культурных, образовательных, научных связей, организации в местах проживания соотечественников музейных выставок, комплексных исследований и др. Ввиду приграничного расположения края, основная часть мероприятий направлена на поддержку соотечественников, проживающих в приграничных районах Китая и Монголии.

В 2009 г. Министерством образования, науки и молодежной политики Забайкальского края были проведены следующие мероприятия в рамках «Года русского языка в Китае»: создана рубрика «Соотечественники за рубежом» на официальном сайте Министерства международного сотрудничества и внешнеэкономических связей Забайкальского края, осуществлялись исследования по комплексному изучению приграничных

территорий Китая и Монголии, состоялись гастроли творческих коллективов Забайкальского края в приграничные районы Китая и Монголии, были организованы благотворительные акции по материальной поддержке русскоязычных школ за рубежом, им была оказана методическая помощь. В 2014 г. ФГБОУ ВО «Забайкальский государственный университет» получил образовательный грант фонда «Русский мир». На средства гранта в Китае были открыты пять центров русского языка: в Хулунбуирском институте (г. Хулунбуир), Маньчжурском институте Университета Внутренней Монголии (г. Маньчжурия), Цицикарском университете (г. Цицикар), Тяньцзинском педагогическом университете (г. Тяньцзинь), Шаньдунском институте технологий и бизнеса (г. Яньтай). Каждый центр был обеспечен учебной, методической, справочной, энциклопедической и художественной литературой, аудио – и видеоматериалами.

Забайкальский край все чаще становится принимающей территорией. Так в 2014 г. состоялся II Межрегиональный фестиваль культуры семейских-старообрядцев «Семейская круговая» в с. Красный Чикой. Гостями были официальная делегация г. Эргуна и народный фольклорный ансамбль «Земляки» пос. Лабудалинь, состоящий из русских артистов – потомков забайкальских мигрантов¹⁸.

В 2018 г. распоряжением Правительства Забайкальского края под председательством губернатора была создана, Комиссия по делам соотечественников за рубежом, в которую вошли представители различных министерств и ведомств края, а также общественных объединений соотечественников за рубежом, научно-исследовательских организаций¹⁹. Комиссия подготовила «План мероприятий по реализации государственной политики в отношении соотечествен-

¹⁸ Информация о реализации на территории Забайкальского края государственной политики Российской Федерации в отношении соотечественников, проживающих за рубежом. URL: <http://минмвэст.зabayкальскийкрай.рф/у/хн – b1allbezbi1h/files/document/b3f83107127d4063466b69f7b394d728.doc>.

¹⁹ О некоторых вопросах реализации на территории Забайкальского края государственной политики в отношении соотечественников за рубежом. URL: <http://хн – b1allbezbi1h.xn-80aaaac8algcbgbc3f10q.xn – p1ai/у/хн.>

ников за рубежом на 2018–2020 гг.». План предусматривает разработку Соглашения между Правительством Забайкалья и правительствами приграничных регионов КНР и Монголии о сотрудничестве в сфере работы с соотечественниками, проживающими на сопредельной территории, привлечение молодых соотечественников за рубежом к обучению в образовательных учреждениях края, проведение комплексных научных исследований по изучению соотечественников, проживающих на приграничных территориях и др.

В данный момент основная нагрузка по оказанию помощи и консолидированию российских соотечественников за рубежом лежит на Координационных советах, которые созданы почти в 100 странах мира [23]. При поддержке органов государственной власти РФ, активисты этих объединений имеют возможность встречаться и устанавливать связи на различных площадках: форумах, конференциях, конгрессах. Представители диаспор обсуждают проблемы не только между собой, но и с сотрудниками различных государственных структур: МИД РФ, Министерства образования, Росброннадзора, Росаккредагентства, Россотрудничества и др. Возглавляет координационные советы «Всемирный координационный совет российских соотечественников, проживающих за рубежом» (ВКС), начавший свою работу в 2007 г. ВКС — орган Всемирного конгресса соотечественников, который в период между всемирными конгрессами осуществляет представительство в органах государственной власти РФ и субъектов РФ, осуществляет согласование деятельности советов соотечественников в государствах их проживания²⁰. Благодаря координационной деятельности ВКС и сотрудничеству с государственной властью стала возможна реализация крупных межгосударственных проектов, которые не под силу отдельным объединениям российских соотечественников и даже их объединениям.

²⁰ Россия и соотечественники // Всемирный координационный совет российских соотечественников, проживающих за рубежом (ВКСРП): офиц. интернет-представительство. URL: http://vksrs.com/russia_and_compatriots/.

Подводя итоги, согласимся с Э. Байфорд в том, что появившаяся относительно недавно стратегия российского правительства направлена на создание глобальной сети поддерживаемых государством связей российской диаспоры. Отметим, что государство активно участвует в консолидации общественных объединений соотечественников, так как понимает, что разбросанные по всему миру эти объединения не в состоянии в полной мере осуществлять защиту интересов соотечественников, поддерживать русскоязычные СМИ, сохранять принадлежность к русской культуре, традициям, языку. Неправительственные организации соотечественников, реализуя различные программы и проекты, получают существенную финансовую помощь от государства. Они имеют возможность на конкурсной основе участвовать в организации различных форумов, круглых столов, конференций, в проведении научных исследований с привлечением финансовых средств федерального и региональных бюджетов [24, с. 919]. Например, НКО РСМД в 2017 г. получила бюджетные субсидии в размере 81 млн руб. [24, с. 917]. В 2012 г. начал свою работу Фонд поддержки и защиты прав соотечественников, проживающих за рубежом, созданный Указом Президента РФ²¹. Фонд, используя в качестве инструмента гранты и субсидии, оказывает финансовую помощь правозащитным организациям различных стран в сфере правовой поддержки соотечественников.

Государственные структуры активно привлекают представителей общественных объединений соотечественников в качестве экспертов в рабочие группы, общественные советы в Министерстве иностранных дел, в Федеральном агентстве по делам СНГ, соотечественников и т.д. На состоявшемся в 2018 г. VI Всемирном конгрессе российских соотечественников, прошедшем под девизом «Россия и соотечественники: новые вызовы и новые рубежи», приоритетными

²¹ О создании Фонда поддержки и защиты прав соотечественников, проживающих за рубежом: Указ Президента РФ от 25 мая 2011 г. № 678. URL: <http://pravfond.ru/?module=pages&action=view&id=8>.

стали: дальнейшая консолидация зарубежной российской общины; вопросы защиты прав и законных интересов соотечественников; проблемы русскоязычного образования за рубежом; развитие СМИ соотечественников; усиление роли молодежи; борьба с русофобией и антироссийскими настроениями в странах проживания соотечественников²².

В целом можно сделать вывод о том, что РФ придает большое значение укреплению партнерского взаимодействия соотечественников с Россией, пытается совместно определить перспективные направления работы. Сегодня направления работы с соотечественниками за рубежом соответствуют Стратегии национальной безопасности РФ, в которой отмечается необходимость повышения роли России с мировым гуманитарным и культурным пространством [25].

Государственные структуры, при активном участии общественных объединений соотечественников в различных странах, стремятся, с одной стороны, целенаправленно оказать гуманитарную помощь там, где она больше всего необходима, с другой стороны, нацелить соплеменников на укрепление взаимодействия с исторической

Родиной, усилить социокультурное влияние на своих соотечественников через российские общины за рубежом [26]. Общественные организации и объединения в работе с соотечественниками имеют очевидные достоинства: они мобильны, не бюрократизированы, гибки в принятии решений, инициативны, быстро адаптируются в изменяющихся условиях, имеют большой потенциал. Общественные организации и объединения соотечественников за рубежом, в том числе и в Китае, могут стать элементом «мягкой силы», используя которую в международном гуманитарном сотрудничестве Россия может значительно укрепить свои позиции на международной арене. Потенциал у такой силы высок, российская диаспора многочисленна, однако ее разобщенность препятствует ее эффективному влиянию. Согласимся с Анн де Танги в том, что, если «русскоговорящие и не образуют сильные лоббирующие группы, они способствуют формированию представлений о России и иногда выражают позиции российских властей» и тем самым прямо или косвенно влияют на восприятие России внешним миром [14].

²² VI Всемирный конгресс соотечественников проходит в Москве // Русский мир: информ. портал. URL: <https://russkiymir.ru/news/247997/>.

Список использованной литературы

1. Суходолов А.П. Китайская восточная железная дорога: опыт России и Китая по совместной реализации крупномасштабных проектов / А.П. Суходолов // Известия Иркутской государственной экономической академии (Байкальский государственный университет экономики и права). — 2014. — № 3 (95). — С. 72–77.
2. Севостьянова Е.В. «Дряхлый Восток заставил говорить о себе...»: Китай и Япония на страницах газеты «Восточное обозрение» в последней четверти XIX в. / Е.В. Севостьянова. — DOI 10.17150/2587-7445.2019.3(3).62-75 // Российско-китайские исследования. — 2019. — Т. 3, № 3 (6). — С. 59–73.
3. Вяземский К.А. Путешествие вокруг Азии верхом / К.А. Вяземский // Русское обозрение. — 1894. — № 9. — URL: http://vostlit.info/Texts/Dokumenty/China/XIX/1880-1900/Vjazemskij_K_A/text1.htm.
4. Мелихов Г.В. Маньчжурия далекая и близкая / Г.В. Мелихов. — Москва : Наука, 1991. — 319 с.
5. Чжан Цзунхуа. Русская дворянская эмиграция в Китае после Октябрьской революции / Чжан Цзунхуа, Цзян Яньхун, Хань Вэньсюань // Ярославский педагогический вестник. — 2017. — № 5. — С. 331–341.

6. Чуприна М.В. Социально-экономические особенности эмиграции гражданских лиц из России в Китай (1917-1945 гг.) / М.В. Чуприна // Власть. — 2012. — № 8. — С. 133–135.
7. Лазарева С.И. Общественно-политическая активность российских эмигрантов в Китае в 20-е — 40-е гг. XX в. / С.И. Лазарева, О.И. Сергеев // Ойкумена. Регионоведческие исследования. — 2011. — № 2 (17). — С. 145–156.
8. Ван Чжичен. История русской эмиграции в Шанхае / пер. с кит. яз. — Москва : Русский путь : Русское зарубежье, 2008. — 573 с.
9. Бакулина А.А. К вопросу о государственном регулировании положения российских эмигрантов в Маньчжурии (1918 – 1945 гг.) / А.А. Бакулина // Ойкумена. Регионоведческие исследования. — 2011. — № 1 (16). — С. 60–67.
10. Говердовская Л.Ф. Развитие периодической печати и библиотечного дела русскими эмигрантами в Китае в 20-40 гг. годы XX столетия / Л.Ф. Говердовская // Вестник Московского государственного университета сервиса (Вестник МГУС). — 2007. — № 2. — С. 105–111.
11. Каневская Г.И. Исход русских из Китая (по воспоминаниям русских австралийцев) / Г.И. Каневская // Вестник Дальневосточного отделения РАН. — 2008. — № 2 (138). — С. 125–132.
12. Го Мэн. Миграция населения из России в Китай: исторический опыт натурализации и сохранения самобытности (конец XVII—XX веков) / Го Мэн // Вестник Московского государственного гуманитарного университета им. М.А. Шолохова. История и политология. — 2012. — № 2. — С. 71–77.
13. Силина И.Г. Вынужденные миграции русских в Китай в контексте изучения эмиграционных процессов в России первой половины XX в. (историографический обзор) / И.Г. Силина // Известия Алтайского государственного университета. — 2005. — № 4. — С. 33–37.
14. Де Танги Анн. Размышления о миграции в постсоветских государствах / А. де Танги // Антропологический форум. — 2010. — № 13. — С. 323–344.
15. Толстой М.Н. Первый Конгресс соотечественников / М.Н. Толстой // Петербургский исторический журнал. — 2014. — № 3. — С. 73–76.
16. Чанхай Лун Особенности миграционной политики современного Китая / Лун Чанхай, А.И. Коробейников // Журнал российского права. — 2010. — № 9 (165). — С. 77–82.
17. Пугачева Е. У Пушкина в Пекине. Как и чем живет русская диаспора в Поднебесной / Е. Пугачева // Восток России : информ.-аналит. агентство. — URL: https://eastrussia.ru/material/u_pushkina_v_pekine/.
18. Зуенко И. Русские за Китайской стеной / И. Зуенко // Lenta.ru. — URL: https://lenta.ru/articles/2016/08/10/russians_in_china/.
19. Ковальчук Л.Б. Процессный подход как методологическая основа экономической интеграции Забайкальского края и сопредельных территорий КНР / Л.Б. Ковальчук, Я.А. Суходолов. — DOI 10.17150/2500-2759.2018.28(2).292-299 // Известия Байкальского государственного университета. — 2018. — Т. 28, № 2. — С. 292–299.
20. Шалак А.В. Россия и Китай: возможности стратегического сотрудничества через призму региональных связей / А.В. Шалак. — DOI 10.17150/2500-2759.2017.27(2).292-297 // Известия Байкальского государственного университета. — 2017. — Т. 27, № 2. — С. 292–297.
21. Дроздов М. Председатель Координационного совета соотечественников: наша миссия — больше рассказать миру о России / М. Дроздов // Рамблер. — URL: https://news.rambler.ru/world/36535974/?utm_content=rnews&utm_medium=read_more&utm_source=copylink.
22. Пруцких Т.А. Развитие российско-китайского сотрудничества в сфере образования (на примере Байкальского государственного университета) / Т.А. Пруцких, А.А. Пруцких // Российско-китайские исследования. — 2019. — Т. 3, № 1. — С. 42–48.
23. Янь Шуфан. Культурная регионализация: опыт России и Китая в практиках развития социокультурного пространства / Шуфан Янь. — Москва : Библио-Глобус, 2018. — 324 с.

24. Герасимова В.А. Российские соотечественники за рубежом / В.А. Герасимова // Постсоветские исследования. — 2019. — Т. 2, № 1. — С. 916–921.

25. Рожкова А.К. Сохранение и развитие общероссийской идентичности как стратегическая цель обеспечения национальной безопасности в области культуры / А.К. Рожкова // Основные направления государственной политики России в сфере обеспечения национальной безопасности : материалы междунар. науч.-практ. конф. — Иркутск, 2018. — С. 146–151.

26. Сухарева-Крылова Е.А. Законодательное обеспечение государственной политики России в отношении соотечественников за рубежом: состояние и перспективы / Е.А. Сухарева-Крылова // Законы России: опыт, анализ, практика. — 2010. — № 11. — С. 94–97.

References

1. Sukhodolov A.P. The Chinese Eastern Railway: the Experience of Russia and China in Joint Implementation of Large-Scale Projects. *Izvestiya Irkutskoy gosudarstvennoy ekonomicheskoy akademii (Baykalskiy gosudarstvennyy universitet ekonomiki i prava) = Izvestiya of Irkutsk State Economics Academy (Baikal State University of Economics and Law)*, 2014, no. 3 (95), pp. 72–77. (In Russian).

2. Sevostyanova Ye.V. «The Shriveled Orient Made All Talk about Itself...»: China and Japan in Columns of the Newspaper «Vostochnoye Obozreniye» in the last Quarter of 21th Century. *Rossiisko-Kitaiskie Issledovaniya = Russian and Chinese Studies*, 2019, vol. 3, no. 3, pp. 62–75. (In Russian). DOI: 10.17150/2587-7445.2019.3(3).62-75. (In Russian).

3. Vyazemsky K.A. Travel around Asia a-riding. *Russkoe obozrenie = Russian Review*, 1894, no. 9. Available at: http://vostlit.info/Texts/Dokumenty/China/XIX/1880-1900/Vjazemskij_K_A/text1.htm. (In Russian).

4. Melikhov G.V. *Man'chzhuriya dalekaya i blizkaya [Manchuria, far and close]*. Moscow, Nauka Publ., 1991. 319 p.

5. Zhang Zonghua, Jiang Yanhong, Han Wenxuan. The Russian Noble Emigration in China after the October Revolution. *Yaroslavskii pedagogicheskii vestnik = Yaroslavl Pedagogical Bulletin*, 2017, no. 5, pp. 331–341. (In Russian).

6. Chuprina M.V. Social and Economic Features of Civilians' Emigration from Russia to China (1917–1945). *Vlast' = Power*, 2012, no. 8, pp. 133–135. (In Russian).

7. Lazareva S.I., Sergeev O.I. Political Activity of the Russian Emigrants in China in 20 – 40th Years of XX. *Oikumena. Regionovedcheskie issledovaniya = Ojkumena. Regional Researches*, 2011, no. 2 (17), pp. 145–156. (In Russian).

8. Wang Zhicheng. *History of Russian Emigration in Shanghai*. Shanghai, 1993. (Russ. ed.: Wang Zhicheng. *Istoriya russkoi emigratsii v Shankhae*. Moscow, Russkii put' Publ., 573 p.).

9. Bakulina A.A. To the Question about Government's Regulations of the Position of Russian Emigrants in Manchuria (1918 – 1945). *Oikumena. Regionovedcheskie issledovaniya = Ojkumena. Regional Researches*, 2011, no. 1 (16), pp. 60–67. (In Russian).

10. Goverdovskaya L.F. Development of periodicals and librarianship by Russian emigrants in China in 20-40s of XX century. *Vestnik Moskovskogo gosudarstvennogo universiteta servisa = Bulletin of the Moscow State University of Service*, 2007, no. 2, pp. 105–111. (In Russian).

11. Kanevskaya G.I. Outcome of the Russians from China (Recollections of the Russian Australians). *Vestnik Dal'nevostochnogo otdeleniya RAN = Vestnik of the Far East Branch*, 2008, no. 2 (138), pp. 125–132. (In Russian).

12. Guo Meng. Migration of the Population from Russia to China: Historical Experience of Naturalization and Identity Maintenance (the End of XVII XX Centuries). *Vestnik Moskovskogo gosudarstvennogo gumanitarnogo universiteta im. M.A. Sholokhova. Istoriya i politologiya = Sholokhov Moscow State University. History and Political Science*, 2012, no. 2, pp. 71–77. (In Russian).

13. Silina I.G. The Migration of Russian to China in the Context of Studying of Emigratory Processes in Russia first half XX (the Historiographic Review). *Izvestiya Altaiskogo Gosudarstvennogo Universiteta = Izvestiya of Altai State University*, 2005, no. 4, pp. 33–37. (In Russian).
14. De Tinguy Anne. Post-Soviet States and Their Migrations in Reflection. *Antropologicheskii forum = Forum for Anthropology and Culture*, 2010, no. 13, pp. 323–344. (In Russian).
15. Tolstoy M.N. The I Congress of Compatriots. *Peterburgskii istoricheskii zhurnal = Petersburg Historical Journal*, 2014, no. 3, pp. 73–76. (In Russian).
16. Changhai L., Korobeev A.I. Characteristics of Modern Chinas Migration Policy. *Zhurnal rossiyskogo prava = Russian Law Journal*, 2010, no. 9 (165), pp. 77–82. (In Russian).
17. Pugacheva E. Near Pushkin in Beijing. How and by what does the Russian diaspora live in the Heavenly Empire? *Vostok Rossii = East of Russia*. Available at: https://eastrussia.ru/material/u_pushkina_v_pekine/. (In Russian).
18. Zuenko I. Russians behind the Chinese Wall. *Lenta.ru*. Available at: https://lenta.ru/articles/2016/08/10/russians_in_china/. (In Russian).
19. Kovalchuk L.B., Sukhodolov Ya.A. Process Approach as a Methodological Basis for Economic Integration of the Trans-Baikal Territory and the Adjacent Territories of China. *Izvestiya Baykal'skogo gosudarstvennogo universiteta = Bulletin of Baikal State University*, 2018, vol. 28, no. 2, pp. 292–299. DOI: 10.17150/2500-2759.2018.28(2).292-299. (In Russian).
20. Shalak A.V. Russia and China: Opportunities for Strategic Cooperation Through the Prism of Regional Ties. *Izvestiya Baykal'skogo gosudarstvennogo universiteta = Bulletin of Baikal State University*, 2017, vol. 27, no. 2, pp. 292–297. DOI: 10.17150/2500-2759.2017.27(2).292-297 (In Russian).
22. Drozdov M. Chairman of Coordinating Counsel of Compatriots: our mission – to tell the world more about Russia. *Rambler*. Available at: https://news.rambler.ru/world/36535974/?utm_content=rnews&utm_medium=read_more&utm_source=copylink. (In Russian).
23. Prutskikh T.A., Prutskikh A.A. Development of Russian-Chinese Cooperation in Education (the Case of Baikal State University). *Rossiisko-Kitaiskie Issledovaniya = Russian and Chinese Studies*, 2019, vol. 3, no. 1, pp. 42–48. (In Russian).
23. Yan Shufang. *Kul'turnaya regionalizatsiya: opyt Rossii i Kitaya v praktikakh razvitiya sotsiokul'turnogo prostranstva [Cultural Regionalization: Experience of Russia and China in Practices of the Development of Socio-Cultural Space]*. Moscow, Biblio-Globus Publ., 2018. 324 p.
24. Gerasimova V.A. Russian Compatriots Abroad. *Postsovetskie issledovaniya = Post-Soviet Studies*, 2019, vol. 2, no. 1, pp. 916–921. (In Russian).
25. Rozhkova A.K. The Preservation and Development of Russian National Identity as a Strategic Goal of National Security in the Field of Culture. *Osnovnye napravleniya gosudarstvennoi politiki Rossii v sfere obespecheniya natsional'noi bezopasnosti. Materialy mezhdunarodnoi nauchno-prakticheskoi konferentsii, Irkutsk, 2018 g. [The Main Directions of the State Policy of Russia in the Sphere of National Security. Materials of International Scientific and Practical Conference, Irkutsk, 2018]*. Irkutsk, 2018, pp. 146–151. (In Russian).
26. Suhareva-Krylova E.A. Legislative Maintenance of a State Policy of the Russian Federation Concerning Compatriots Abroad: a Condition and Prospects. 2010, no. 11, pp. 94–97. (In Russian).

Информация об авторах

Севостьянова Елена Васильевна – кандидат исторических наук, доцент кафедры мировой экономики, предпринимательства и гуманитарных дисциплин, Читинский институт Байкальского государственного университета, Россия, Чита, e-mail: sevostyanova.elena@mail.ru

Ульянова Олеся Васильевна – старший преподаватель, Читинский институт Байкальского государственного университета, Россия, Чита, e-mail: oyashenko@mail.ru

有关作者的信息

Sevostyanova E.V. — 历史学副博士，世界经济·企业经营与人文科学教研室的副教授，贝加尔国立大学赤塔分院，俄罗斯联邦·赤塔，电子信箱：sevostyanova.elena@mail.ru

Ulyanova O.V. — 高级讲师贝加尔国立大学赤塔分院，俄罗斯联邦·赤塔，电子信箱：oyashenko@mail.ru

Authors

Yelena V. Sevostyanova — PhD in History, Assistant Professor, Chair of World Economy, Entrepreneurship and Humanities, Chita Institute, Baikal State University, Chita, Russia; e-mail: sevostyanova.elena@mail.ru

Olesya V. Ulyanova — Senior Lecturer, Chita Institute, Baikal State University, Chita, Russia; e-mail: oyashenko@mail.ru

Для цитирования

Севостьянова Е.В. Общественные организации Китая как партнеры РФ в реализации государственной политики содействия соотечественникам за рубежом: исторический опыт диаспор и новые тенденции / Е.В. Севостьянова, О.В. Ульянова // Российско-китайские исследования. — 2019. — Т. 3, № 4. — С. 38–52.

For citation

Sevostyanova E.V., Ulyanova O.V. China's Public Organizations as Partners of the Russian Federation in Implementing the State Policy of Assistance to Compatriots Abroad: Historical Experience of Diaspores and New Trends. *Rossiisko-Kitaiskie Issledovaniya = Russian and Chinese Studies*, 2019, vol. 3, no. 4, pp. 38–52. (In Russian).